

« Я считаю, что шестым героем должен быть он, Виктор, наш комиссар - яркая, магнитная личность.»

(В. И. Левашов, капитан 1-го ранга, член штаба «Молодой Гвардии». Ленинградская газета «Смена», 30.09.87).

Комиссар «Молодой Гвардии» -Третьякевич Виктор Иосифович

В «Комсомольской правде» от 5 января 1989 г. в статье « На весах правды» журналист Ким Костенко сказал: «О судьбе Виктора писать бы не мне - Шекспиру. После своей поистине мученической смерти побывал он и в национальных героях , и в подлых предателях и снова в героях. Крутые зигзаги нашего общественного бытия прошли по нему бульдозером, и каждый оставлял свой след».

НАЧАЛО БИОГРАФИИ

Моему отцу было 14 лет, когда родился его младший брат Витя в селе Ясенки Курской обл. Отец вспоминает:

■ В один из дней начала сентября 1924 г. меня послали за Матвеевной, которую я привел домой. После узнал, что она была акушерка. Потом меня послали зачем- то в огород. Когда я вернулся, мне сказали, что родился мальчик.....

Воспоминания моей мамы- Третьякевич Марии Васильевны:

■ В августе 1930 г. мы с мужем впервые поехали к его

родителям в с. Ясенки. Жили мы тогда в Луганской станице...Вышли на станции, там стояли подводы, один возчик согласился подвезти нас до Ясенков. Когда подъезжали к селу, увидели, что на поле играют мальчишки. Один подбежал к нам и закричал -Миша, Миша приехал! -Муж воскликнул-это Витя! -Подхватил его на руки, стал обнимать. Витя серьезно сказал-«Мне надо побежать предупредить домой»- и побежал впереди подводы.

Вышли нам навстречу мать, сестра Маня и средний брат Володя. И мать и Маня заплакали. Вошли в хату. Пока радовались встрече, Витя побежал в другую комнату и принес игрушку-деревянную лошадку на колесиках с арбой и говорит солидно: это я в колхоз на работу езжу. Назавтра рано проснулся, начал нас звать в лес за орехами и очень расстроился, когда мы их там не нашли- уже собрали местные жители.

Тогда ему было шесть лет, он не отходил от старшего брата, моего мужа. Когда уезжали, он сильно плакал, просился с нами. Он был таким же, как все мальчишки в его возрасте.

В начале 1932 г. родители отца с сыновьями Володей и Витей переехали в поселок Изварино Краснодонского р-на, где работал тогда мой отец. В 1934 г. они приобрели себе землянку (хату) в Краснодоне, на Шанхае. В 1932 г. Витя учился в школе им. МЮДа, а потом в школе им. Ворошилова. Многие учителя, у которых он учился, написали замечательные о нем воспоминания. У меня тоже есть свои воспоминания о Вите.

Он был старше меня на 7 лет, и, хотя доводился мне дядей, я звала его просто Витей - ведь он был еще школьником. Когда я в детстве шла к бабушке и дедушке на Шанхай от нашего дома, нужно было переходить бугор, на котором я всегда, как заколдованная падала и разбивала коленку. Рана не успевала заживать. А земля там жесткая, сухая, с крупинками угля.

Возле их дома всегда была ватага ребят. Они часто играли в «чижика», но меня не брали в эту игру. Однажды Витя взял меня в свою компанию на речку Каменку. Шли к речке гурьбой человек десять. По дороге ребята смеялись, кидались чем попало - кто дальше. Наверняка здесь были и будущие молодогвардейцы, и я была среди них.

Шанхайские ребята учебники и тетради носили стопкой за поясом и Витя тоже. Наверное, не было портфелей.

Незабываемые вечера, когда сидели во дворе на лавочке, и Витя играл бесконечные вальсы на мандолине. Это казалось так красиво! Дедушка и бабушка тут же сидели и часто играли с соседями в карты. Помню, как дедушка говорит Вите - сыграй «Мы кузнецы» - и Витя тут же сыграл.

Моя мама рассказывает:

- У мужа была мандолина и гитара. Он учил Витю играть на них. Вите это очень нравилось, он быстро научился. Мы отдали ему эти инструменты и муж еще купил и подарил ему балалайку. Витя был очень музыкален, как все братья Третьякевичи.

Когда мы жили в Ворошиловграде, Витя к нам часто приезжал из Краснодона, и сразу садился за пианино. У него была заветная мечта научиться на нем хорошо играть.

А у нашего пианино своя история. Когда пришли немцы в Ворошиловград, в нашем доме в пригороде Малая Вергунка оставались жить родители моей мамы. Дедушка Василий Михайлович рассказывал, что немцы сразу же забрали пианино к себе в комендатуру и там непрерывно на нем барабанили. Когда город освободили, дедушка перевез пианино домой. Оно было сильно разбито- ножки сломаны, некоторые клавиши не играли. Потом его отремонтировали, настроили, и я еще немного на нем занималась, а потом и мой младший брат занимался. В 1986 году мама решила передать пианино в Краснодонский музей « Молодая Гвардия», как память о Викторе, который играл на нем много раз.

Когда Витя бывал у нас в Ворошиловграде, он со мной ходил в кино или в парк. Однажды мой дедушка, который работал почтальоном, попросил нас наклеить марки на конверты. Мы с Витей увлеченно этим занялись и не заметили, что несколько марок приклеили вверх ногами. Сначала боялись дедушке показать, а потом все втроем смеялись.

В 1939-40 гг. Витя работал пионервожатым в Суходольском пионерлагере и к нам летом не приезжал. Из рассказов отца, бабушки знаю, что он там спас утопающего мальчишку в Донце и за это ему вынесли по лагерю благодарность. А еще раньше, как вспоминает учительница Киреева, когда Вите было 12 лет, он спас маленького мальчика, выхватив его вблизи

идущего паровоза. Этот случай обсуждался в школе как подвиг, был описан в школьной стенгазете и отмечен приказом по школе.

Всегда Витя хорошо учился, учителя по разным предметам в своих воспоминаниях считают его первым учеником. Он был комсоргом школы им. Ворошилова, любимые его кружки- литературный, исторический. Учительница Овчарова Е. Х. также рассказала, что в 1939-40 гг., когда в школе были организованы военные занятия, и учащиеся старших классов с преподавателем проводили практические занятия в балке, по стрельбе из винтовки Витя занял 1-е место. Учительница Киреева Анна Ивановна в газете «Приазовская звезда» от 4 сентября 1969 г. приводит сочинения своих учеников-молодогвардейцев - Григорьева, Ковалевой, Осьмухина, В. Левашова и Третьякевича на тему «Осень в родной стороне», написанные в 1936 г. Им было по 12 лет. Центральное место в ее воспоминаниях отводится Виктору. Он был ее любимым учеником. Киреева назвала свои воспоминания о Вите «Ушел, чтобы остаться живым». Хочу здесь привести сочинение Вити. Свой рассказ он назвал «СОН»: Мы ходили на экскурсию. Я так находился, что когда пришел домой, скорее поел и лег спать. Мне снился сон. Как будто я в лесу хожу один. Там темно, печально и страшно. Звери ушли на спячку, птицы улетели в теплые края. Букашки и те спрятались под корой. Только ветер поет, гнет деревья к земле. А желтые листья будто бы сыпятся с них, кружатся у меня над головой и жужжат. Я рассердился и стал их ловить, но они все куда-то исчезли. Только один листок летал-летал и упал мне прямо на шею, прилип. Да такой холодной -холодный. Я хотел его отодрать и проснулся. А мама моя гладит холодной рукой по шее и говорит: «Вставай, пора в школу собираться».

Он часто писал заметки в местную газету. В Луганской газете « Прапор перемоги» 5 мая 1965 г. написано:

- Много интересов было в школьные годы у прославленного молодогвардейца Виктора Третьякевича. Он увлекался музыкой, рисованием, был юнкором Краснодарской газеты « Социалистическая Родина». О чем же писал этот пылкий паренек ? -Весенние заботы о пернатых, интересные походы во время каникул, об учебе...В газетном архиве города Киева обнаружено восемь материалов Виктора, опубликованных в 1940- 41 г.»

Витя много читал. Я удивлялась его интересам, когда увидела, какие книги он читал в 9 - 10 классах, которые остались после него, сравнивала со своими читательскими интересами десятиклассницы. Не говоря уже о программной литературе, здесь и «Капитал» Маркса, и том стихов Верхарна, таблицы логарифмов Пржевальского и даже « Новый органон» Ф. Бэкона. Часть книг он не успел сдать в библиотеку, родители передали их в музей.

Отец говорил, что Витя мечтал учиться в Бауманском училище.

Обычно на праздники мы приезжали в Краснодар поведать стариков. В мае 1941 г. (мне было 10 лет) я с Витей сидела на лавочке во дворе их хаты. Он с таинственным видом достал из кармана пиджака фотографию 9x12 и показал мне. На ней я увидела Витю с красивой девушкой. Она была в цветастом платье, с косами, которые лежали впереди на плечах. Ему хотелось с кем-то поделиться своими чувствами, но с родителями, видимо, не решался. Витя спрятал фотографию в карман.

Как потом оказалось, уже после войны, когда я стала об этом всем рассказывать, такой фотографии нигде не было и никто из родственников её не видел - ни бабушка, ни братья Виктора. Я была единственной, кому Витя доверил свою тайну.

А когда позже я смотрела на портреты молодогвардейцев, мне показалось, что я узнала девушку с фотографии - это была Аня Сопова или Ганна по-украински.

Теперь на братской могиле в Краснодоне их имена расположены рядом, в одном квадрате гранитной плиты:

Сопова Г.Д.	1924-1943
Третьякевич В.И.	1924-1943
Фомин Д.Я.	1924-1943
Шепелев Е.Н.	1924-1943

ВОЙНА

В октябре 1941 г. мы с мамой и ее сестрой с годовалым сынишкой эвакуировались из Ворошиловграда в Узбекистан, под Самарканд. Папа оставался в Ворошиловграде. В ноябре он отправил к нам с одним из эшелонов и Виктора, которому тогда исполнилось 17 лет. Мы знали, что Витя едет к нам и ждали его. С дороги он прислал нам открытку, сообщал, что скоро приедет. Но потом пришло письмо из Куйбышева, в котором он пишет, что передумал ехать в тыл и возвращается в Ворошиловград. На перроне вокзала в Куйбышеве он услышал по радио сообщение о разгроме немцев под Москвой и решил возвратиться домой. Он пошел к начальнику вокзала, рассказал ему все и тот помог ему выехать из Куйбышева. Так Витя сам решил свою судьбу.

А где-то в марте 1943 г. мы с мамой получили от отца первое письмо после освобождения Ворошиловграда. Мама достает письмо из конверта и вдруг как закричит и падает на кровать. Оказывается, она увидела партизанскую фотографию отца, где он совершенно неузнаваемый, с бородой - настоящий партизан! В письмо была вложена и небольшая фотография Вити, известная, но на обороте ее папа написал страшные слова: - Наш дорогой Витя погиб как герой от рук фашистских захватчиков 15.1.43 г. Память о нем сохранится навсегда.

Осенью 1943 г. мы возвратились из эвакуации в Ворошиловград. После освобождения города папа работал 2-м секретарем ГК партии. В один из дней ноября, когда как раз по радио говорили об освобождении Киева, у нас гостил Степан Емельянович Стеценко, в то время 1-й секретарь горкома. (Во время оккупации он, как и Яковенко, был секретарем подпольного обкома партии, но в другом районе области. С отцом они были друзья. И когда Степан Емельянович перешел работать в Киев, переписка нашей семьи с ним продолжалась вплоть до его смерти .

Советский писатель Борис Горбатов в повести « Непокоренные» воплотил черты Степана Стеценко в образе своего героя Степана Яценко).

Они с отцом беседовали и, конечно, вспоминали партизанские дни. Зашла речь о Викторе и вдруг - мой стойкий и, как мне казалось, невозмутимый папа - при этом громко разрыдался, убежал в другую комнату, там зарылся лицом в подушки и продолжал рыдать. Тут я осознала, какая это была трагедия для него - гибель младшего брата и боль из-за того, что его оклеветали. Отец никогда не говорил нам о своих переживаниях, он, как всегда, все переносил молча в себе.

Продолжение биографии Виктора.

В рассказе о партизанском отряде отца подробно говорилось о деятельности Виктора в отряде, где он был связным. После того, как партизанский отряд был окружен и на них обрушился огонь фашистов, отец с пятью бойцами пробился через кольцо и ушел, как договаривались перед боем, в Митякинский лес.

Потом стало известно, что другая часть отряда с командиром Яковенко, где находился и Виктор, вернулась на прежнее место, в район Паньковки. С тех пор отец Виктора больше не видел.

Еще в отряде Надя Фесенко (секр подпольного обкома комсомола), говорила отцу, что Виктор с июля является членом подпольного обкома комсомола. Отец знал, что Надя и Галя Серикова оставлены обкомом для работы в тылу врага.

-Я наблюдал, как Виктор в отряде часто беседовал с ними. Знаю, что они решили расширить деятельность своей группы, вовлекать больше молодежи в борьбу с врагом помимо отряда. В результате их походы в город увеличили число подпольщиков- одиночек из комсомольцев до 50 человек.

В начале сентября 1942 г. Надя Фесенко направила Виктора из отряда в город. Есть все основания полагать, что она его послала с определенным заданием.

Еще в ноябре 1941 г. отец перевез своих родителей из Краснодона в Ворошиловград, где они жили у хороших друзей Кудрявцевых, и оставались там, когда пришли немцы.

Бабушка Анна Иосифовна рассказывает:

-В первой половине сентября 1942 г. смотрю - по улице идет Виктор и хромает. Когда он зашел в дом, я бросилась к нему и спросила не ранен ли он. Витя ответил- нет, мама, это я для маскировки.

Один раз Виктор сидел и что-то писал. Я заглянула через плечо и прочитала «Смерть немецким оккупантам!» Я говорю ему -Что ты делаешь! Немцы постоянно заходят к соседу, могут и к нам заглянуть. - На что он ответил: - Молодежь в Германию вербуют, надо убеждать не ехать.

К Виктору стали приходиться ребята и все незнакомые. Мы волновались за него. В доме напротив немцы расстреляли всю семью евреев, туда же поселился на жительство немецкий следователь. Каждый день к дому подъезжали машины, немцы, полицейские и мы совсем потеряли спокойствие. На вопрос, что нам делать дальше, Витя неожиданно предложил - А что, если мы переедем в Краснодон, в свою хату, там нас все знают...-

Мы подумали с отцом и согласились.

Сначала Виктор пошел в Краснодон один, где пробыл 2-3 дня. Остановивался у своего друга Володи Лукьянченко. Потом вернулся. Мы продали кое-какие вещи и купили за две тысячи рублей тачку. На ней отец с Виктором перевезли все наше имущество, кроме сундука. Когда они везли тачку, я шла рядом. Каждый раз, когда спускались под горку, Витя мне предлагал: -Мама, садись на тачку, хоть немного отдохнешь-... Во второй половине сентября мы уже жили в Краснодоне.

В Краснодоне

С первых же дней Витя начал общаться с большой группой ребят. Сначала, по словам бабушки, к Вите пришли Ваня Земнухов, Вася Левашов, Сергей Тюленин, Володя Осьмухин, Жора Арутунянц, позже другие ребята и девушки.

Виктор часто уходил из дома на день-два. Говорил, что идет к товарищам или в поселок Краснодон или Изварино.

Левашов В. И., член штаба «Молодой Гвардии», журн. «Звезда», 1-2, 1970 г.:

- Стук в дверь. Я открыл и вскрикнул от радости и удивления. Передо мной стоял Виктор Третьякевич, с которым мы в мае, до оккупации, встречались в Ворошиловграде. Оказалось, что после того, в июле, Виктор на бюро обкома был утвержден членом подпольного обкома комсомола. Руководитель обкома Надя Фесенко направляет Виктора в Краснодон, где он до войны проживал с родителями, для организации молодежного подполья..

Вася Левашов одно время учился с Витей в одном классе и даже сидел с ним за одной партией.

Дедушка и бабушка вспоминали, что почти каждый день в их землянке собирались ребята. Так, во второй половине сентября 1942 г., у них собралась большая группа ребят. Витя обратился к отцу: -«Папа, постой с часок во дворе, если кто-нибудь будет идти, скажешь нам». Для конспирации перед каждым собранием ребята выкладывали на стол карты, домино, шахматы.

Василий Левашов, газета «Сов. Спорт», 27. 01. 1968 :

-Виктор предложил обсудить вопрос о создании подпольной организации. Собрались 23 сентября. Составили текст клятвы. Название нашей организации дал Сергей Тюленин. Помимо его в штаб вошли Виктор Третьякевич, Олег Кошевой, Иван Туркевич, Иван Земнухов, Люба Шевцова, Уля Громова и я

И далее он же из книги «Найди себя в строю флотском», 1996 г.

-В тот день, когда мы договорились о создании штаба распределили между собой обязанности. Комиссаром утвердили Виктора Третьякевича, нач. штаба Ивана Земнухова, ответственным за информацию Арутюнянца. Мне поручили сформировать центральную группу, куда вошли С. Левашов, В. Загоруйко, Ю. Виценовский, В. Осьмухин, Т. Орлов. На следующем заседании ответственным за безопасность утвердили Олега Кошевого. Сергей Тюленин уже был руководителем своей группы.

О том, что Виктор был комиссаром «Молодой гвардии», говорит Арутюняц Г. М. в книге « Выросли мы в пламени», 1964 г., 262 стр.: «Был создан штаб подпольной организации...Ее комиссаром стал Виктор Третьякевич».

У нас долго хранилась газета «Ворошиловградская правда» 1943 г. - тогда они выпускались маленьким форматом - со статьей Радика Юркина «Как меня принимали в комсомол». Я ее перечитывала много раз после приезда из эвакуации. Он описывал подробно, как это происходило на квартире Третьякевича. Поручились за него Виктор и Сергей Тюленин. Там же в октябре давали клятву.

Молодогвардеец Борис Главан («Юность» № 11, 1968 г.), когда вступал в ряды «Молодой гвардии», тоже давал клятву на квартире Виктора.

Позже я видела в Краснодонском музее отрывки из статьи Юркина уже без упоминания имени Виктора, а у Фадеева в романе вообще все это

происходит не у Третьякевича, а на квартире у Кошевого, и комиссаром «Молодой гвардии» стал уже не Виктор, а Олег.

Меня всегда возмущала эта фальсификация. Когда читала роман Фадеева, невольно сравнивала разные эпизоды из книги с тем, что я знала из рассказов бабушки, дедушки и отца. В домике Третьякевичей регулярно проходили заседания штаба. Здесь принимали клятву, писали первые листовки (от руки, а потом их стали печатать на квартире Жоры Арутюнянца). Перед Октябрьскими праздниками 1942 г. у них заседал штаб. Радий Юркин рассказывает, что Виктор предложил вывесить красные флаги на больших зданиях города. Под 7-е ноября в городе уже развевались красные флаги.

Бабушка рассказывает:

■ Приблизительно в октябре м-це я слышала у нас разговор ребят

о выпуске листовок. Здесь же составили текст листовки. Как-то зашла к нам знакомая девушка Тишкова Вера и сообщила, что кто-то по городу расклеил листовки. Тишкова сказала, что почерк ей показался знакомым. Я забеспокоилась, что так могут кого-нибудь из ребят узнать. Спрашиваю потом у Вити, кто писал листовки. Он ответил, что их переписывали и расклеивали девушки, подписывали листовки «Молодая гвардия». И добавил: «В дальнейшем так не будем подписывать, чтоб не было подозрений на молодежь».

Штаб не удовлетворял выпуск листовок от руки. Тогда ребята на месте разрушенной типографии городской газеты собрали шрифт. В доме Арутюнянца первые печатные листовки выпускали Жора, Земнухов, Осьмухин, Вася Левашов и Виктор. Витя несколько ночей не ночевал дома, говорил, что будет у Жоры. О выпуске листовок подробно рассказывает Арутюнянц в сборнике «Выросли мы в пламени» А Васильев В. П. в книге «Краснодонское направление» отмечает, что «в листовках «Молодой гвардии» ощущаешь публицистический пафос Виктора Третьякевича».

Сборы на квартирах стали опасными. В ноябре, когда Женя Мошков стал директором клуба им. Горького, штаб решил центром работы «Молодой гвардии» избрать этот клуб. Ребята сумели реализовать свой план. Администратором стал Ваня Земнухов, художественным руководителем Виктор Третьякевич, Толя Ковалев -руководителем спортивной секции. Многие молодогвардейцы стали артистами и музыкантами.

Как-то возвратившись из клуба, Витя сказал, что они теперь избавлены от угона в Германию, потому что считаются на работе. Он взял из дома гитару и мандолину, сказал, что руководит струнным кружком. В музее «Молодой гвардии» я видела список кружка, написанный его рукой. Весь заработок Вити, как и других ребят, за время работы в клубе составил 600 гр хлеба из овсяных высевок, который он принес домой 22 декабря.

В связи с переходом штаба в клуб, Витя целыми днями и вечерами не был дома. Он участвовал во многих операциях «Молодой гвардии».

О буднях молодогвардейцев рассказывает В. Левашов (журн. «Звезда», № 1-2, 1970 г.).

-Утром зашел я к Виктору Третьякевичу, который перед рассветом вернулся из Первомайки. Вместе направились к Земнухову.

Его дом был совсем близко от школы, на крыше которой продолжал развиваться красный флаг. Так отмечалась 25 годовщина Октября в городе.

А за городом ребята из Первомайской группы совершили диверсию. К ним еще утром 6 ноября ушел Виктор. На

дороге из Краснодона в Каменск ребята заминировали мост. Участвовали Виктор, Попов, Главан, Петров, Бондарев. Утром 7 -го там подорвалась немецкая машина.

- Решили устроить засаду у ж. д. моста. Иван Туркенич разъяснил план нападения на машину. Виктор проверил исправность оружия, предупредил о мерах предосторожности...Быстро приближалась к засаде автомашина. Раздался взрыв...Мы скатились с насыпи, быстро сняли с убитых оружие и патроны.

Из рассказов бабушки Анны Иосифовны :

-Однажды зашел Сережа Тюленин и говорит- «Витя, задание выполнил»

-Сколько принес ?- спрашивает Виктор.

- Наверное, с пуд. Я положил их у себя на чердаке- Речь шла о патронах. Витя попросил у нас масла для смазывания их и сказал Сергею, что хранить патроны на чердаке нельзя. Принесли их, смазали, вечером сложили в

ящик и куда-то отнесли. Небольшое количество патронов

Витя оставил у себя.

Он всегда восхищался храбростью Сергея...

Перед Новым годом я спросила Витю, что они будут делать

на празднике. Он ответил-«Готовим русские и украинские

песни и танцы»

Из записей отца: -В конце декабря Женя Мошков и Виктор обратились в дирекцион, который размещался в школе им. Горького, к шефу немцу Швейде за разрешением провести в клубе новогодний вечер. Швейде ответил, что если не найдется немецкое знамя, снятое с клуба Ленина, то он вообще взорвет клуб.

Устраивать вечер он не разрешил.

Рассказывает бабушка:

-28 декабря в 4-5 часов вечера приходит Витя домой и говорит, что к нему сейчас придут ребята, и попросил нас уйти из дому часа на два. Я ушла к соседке, а муж дежурил на улице, во дворе. Через два часа я вернулась, а муж замерз и раньше вошел в хату. Ребята сидели во круг стола в комнате. Кроме Вити были Вася Левашов, Туркенич, Кошевой, Попов, Земнухов, остальных не помню. Отец слышал, когда вошел в дом, что Витя говорил о дирекционе, чтоб его взорвать под Новый год...

Часов в 8 вечера раздался стук в дверь. Я спросила- Кто там ?-

-Тетя, откройте, это я-, слышу голос Сергея Тюленина.

Он каждый день к нам бегал и утром и вечером, -

шустрый такой был. Открыла. С ним была Валя Борц.

-Виктор!- еще с порога крикнула она, - там около управы стоят машины с подарками и охраны никакой!

Когда бабушка рассказывала мне этот случай, то добавила:

-Почему же Борц не крикнула -Олег! -, а крикнула -Виктор! -

-...Все поднялись и пошли, а отец еще и говорит:
-Да выходите хотя бы не все в одну сторону, вас же много, заподозрят...
Через час слышу под дверью что-то грохнуло. Открываю Витя принес большой чумал, внес его в хату. Разрезал ножницами, а там оказались немецкие газеты, письма, журналы и на дне коробки с подарками. Я всю ночь под 29 декабря сидела у печки и жгла эти бумаги.
31 декабря подарки разобрали- Олег Кошевой, Володя Загоруйко, Володя Лукьянченко, и две последние коробки взяли Вася Левашов и Виктор. И пошли на новогодний вечер к кому-то из девушек.
Вернулся Витя на рассвете 1 января 1943 года.
-Что у вас сегодня будет в клубе ?- спросила я
-У нас ничего не будет ,- сказал Витя и лег спать на кровать.

Много раз я слышала от бабушки печальный рассказ о первом дне нового 1943 года. О том, как дедушка на рассвете взял санки и с соседями ушел за дровами в балку, а бабушка заперла дом и пошла на базар купить табаку. Когда возвращалась домой, к ней подбежал Сергей Тюленин и говорит, что узнав об аресте Мошкова, побежал предупредить Виктора. Постучал ему в окно, сказал, что нужно уходить, - через окно. Но Виктор отказался... Сергей постарался предупредить многих, в т.ч. В. Левашова, который считает, что этим он спас ему жизнь.

Бабушка продолжает:

-Иду к дому, смотрю у ворот стоит подвода, на подводе Женя Мошков. Около порога землянки стоят немец и полицейский, а Захаров (зам. нач. полиции) пошел звать квартального, чтоб отбить замок.

Отперла я дверь. Витя стоит одетый, посреди комнаты, руки в карманах. Пришел Захаров и начали обыск. Немец нашел узел с патронами.

-Где автомат ?- спрашивает Захаров

-У меня нет автомата, -ответил Витя.

После обыска Витя надел кожаную тужурку,. демисезонное пальто, закурил и его увели. Когда он подошел к Мошкову, тот тихо сказал- Виктор, они все знают-.

После этого бабушка каждый день носила передачи в тюрьму. Вот ее рассказ о дальнейшем:

-2 января понесла передачу. Витя ко дну кастрюльки приклеил хлебом записочку. Всего передавал три записки. В них просил передать рабочие сапоги и цинковой мази или вазелина.

16 января понесла, как всегда, передачу. Первым подал Иванихин. Полицейский вернул ему и сказал, что их вывезли в Ворошиловград. Потом вернули передачу Соколову.

После этого

Захаров вынес длинный список и прибил его на двери.
Там было
написано: «Лица, вывезенные в Ворошиловград». В
списке было
22 человека. Первая фамилия стояла Третьякевич, потом
Земнухов, Мошков, Осьмухин, Соколова, дальше не
помню...

По слухам среди населения родители Виктора узнали, что его расстреляли. Вначале были арестованы трое, а потом после доноса Почепцова начались массовые аресты. По Краснодону ходили слухи, что Третьякевича, Мошкова и Земнухова повесят на видном месте.

О муках и пытках, которые пришлось перенести всем молодогвардейцам в тюрьме, много написано... На судебном процессе над полицейским Мельниковым И.И. в 1965 г. стало известно о его зверствах по отношению к молодогвардейцам. В газетах «Правда», «Комсомольская правда», «Луганская правда» за 16-18 декабря 1965 г. говорится, что он «с жестокостью садиста избивал комиссара «Молодой гвардии» Виктора Третьякевича»... «Вел себя заправским экзекутором. Очевидцы рассказывали на суде, как он издевался над комсомольцами Виктором Третьякевичем и Павлом Колотовичем- бил их палкой, кулаками, ногами, а затем остервенело поднимал и с силой бросал на каменный пол». Мой отец присутствовал на процессе и, по рассказам мамы, не выдерживал, вскакивал с места и кричал на Мельникова, обвинял его, обвинял... Отец В.Левашова находился в одной камере с Виктором. Он удивлялся стойкости, с которой Виктор переносил все пытки (из выступления по радио 14 дек. 1960 г.).

Хотелось бы обратить внимание на случай, о котором писалось в «Комсомольской правде» 28 июля 1959 г.:

-Бывший следователь полиции Кулешов рассказал, как однажды

в полицию приехал из Ворошиловграда важный работник гестапо. Он сказал, что у них имеются сведения, что в Краснодоне скрывается Виктор Третьякевич, важный политический преступник. Как удалось потом установить, гестаповцы пронюхали, что решением обкома Виктор был оставлен в тылу врага, и спешили с ним разделаться как можно быстрее.

Я помню те три записки, которые Витя прислал из тюрьмы. Некоторое время они хранились вместе с его комсомольским билетом у нас в верхнем ящике комода. Комсомольский билет сохранился, потому что во время ареста Вити бабушка незаметно спрятала его за пазуху. Она увидела, что Витя ей выразительно показывает глазами на пиджак, который висел на вешалке. В пиджаке находился билет.

Когда я ещё училась в школе часто читала записки, рассматривала билет и показывала их своим подругам Люсе Перегонцевой и Вере Милируд. Записки были написаны карандашом на клочках газеты. Конечно мы не догадались снять с них копии. По памяти я помню несколько моментов - в каждой записке он сообщал, что получил передачу; в одной из них что передает родителям свои часы и в каждой записке просил принести цинковой мази и вазелина. У меня стоят они перед глазами эти записки- потертые обрывки газет с характерным Витиным почерком, написанные прямо по печатному газетному тексту.

Мой отец, пытаясь восстановить правду о Викторе, 9 апреля 1949г. подавал докладную записку в обком КПУ, в которой сообщал сведения о Викторе, и к ней приложил эти три записки и комсомольский билет. Материалы были переданы через сотрудника обкома Марголина в отдел пропаганды обкома. Потом их нигде не могли найти. Отец обращался в ЦК ВЛКСМ, в Луганский обком партии, но ему отвечали, что «в делах партийного архива указанных документов не имеется»(письмо обкома №120 от 21 апреля 1961 г.). Это оказалось неправдой. В сентябре 1993 г. в газете «Жизнь Луганска» межрегиональная комиссия вместе со своим отчетом поместила снимок комсомольского билета Виктора в развернутом виде. Надпись под снимком гласила: Комсомольский билет Виктора Третьякевича почти 45 лет пролежал в партийных архивах, тщательно скрываемый от исследователей и родственников.»

15 суток до зверского убийства просидел Витя с другими товарищами в застенках гестапо. «Комсомольская правда» 28 июля 1959 г.:

-В ночь с 15 на 16 января 1943 г. первая группа отважных комсомольцев была расстреляна и сброшена в шурф шахты № 5. Среди них находился и Виктор Третьякевич. Когда Виктора подвели к шурфу, он нашел в себе силы, чтобы броситься на стоявшего рядом гестаповца. Перепуганные гестаповцы не успели даже выстрелить в него, они живым столкнули отважного комсомольца в 80-метровый колодец.

Учительница школы им. Ворошилова г. Краснодона Овчарова Е. Х.:

-Когда извлекали трупы из шурфа, я была там и видела

эту ужасную картину. Витя был вынут последним с разбитой головой и выкрученными руками.

На траурном митинге у могилы молодогвардейцев 15 марта 1943 г. командир «Молодой гвардии» Иван Туркенич произнес клятву, где были и такие слова:

-А тебе, Витя, я клянусь, что не один десяток фашистов уничтожу за тебя!

Об этом рассказывал отец, когда мы приехали из эвакуации. Впоследствии в печатных изданиях из клятвы Туркенича эти слова изъяли.

Учительница Киреева А. И. также присутствовавшая 15 марта 1943 г. на траурном митинге, сообщает:

-Я собственными ушами слышала (слух у меня тогда был отменный), что не Олега называл Туркенич комиссаром, а Виктора Третьякевича.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ИМЕНИ ВИКТОРА ТРЕТЬЯКЕВИЧА

Пойманный в Краснодоне после прихода Красной Армии следователь Кулешов, рассчитывая запутать следы кровавого злодеяния и выгородить своих соучастников, оклеветал Виктора, назвав его предателем «Молодой гвардии». Это была провокация, ложь, рассчитанные, по-видимому, на то, что подлинному предателю удастся скрыться, и что клевета на комиссара будет иметь более сильное воздействие.

16 лет имя Виктора замалчивалось. На первом памятнике на могиле молодогвардейцев его имени не было, хотя он был там похоронен. Зато первым в списке стоял Олег Кошевой, которого здесь не хоронили. Мы

приезжали всей семьей из Ворошиловграда и, несмотря ни на что, возлагали венки на могилу...

Теперь будет уместно привести воспоминания среднего брата - Владимира Иосифовича Третьякевича. Листаю тетрадь с его записями. Частично они приводятся в газете «Молодогвардеец» 11 октября 1990 г. и «Луганская правда», май 1993 г.

Перед войной он учился в техникуме в Ворошиловграде, с начала войны непрерывно был на фронте - с 47-й армией прошел путь от Новороссийска до Польши. В связи с клеветой на брата Виктора он был снят с работы в политотделе армии и позже не допущен в военно-политическую академию им Ленина, куда он хотел поступить учиться. После демобилизации экспромтом закончил техникум, 4 курса сельхозинститута заочно и, в конечном итоге, уже в 1954 г. закончил Московский технологический ин-т. мясной и молочной промышленности.

Итак, 1944 год, Владимиру 24 года....

Воспоминания Владимира Иосифовича Третьякевича

Я был комсоргом артиллерийского дивизиона, имел уже ордена, был в звании капитана, когда меня вызывают в политотдел (ПО):-Мы решили тебя послать на повышение. Пойдешь помощником нач. ПО в другую армию - 60-ю, 1-го Белорусского фронта.

В конце лета 1944 г., когда войска нашей 47-й армии находились на Ковельском направлении, я ждал попутной машины, чтоб ехать в 60-ю армию, которая находилась севернее, под Брестом. Я не знал, что новая моя должность является номенклатурной ГлавПУ РККА (ПУ -политуправление) и подлежит утверждению свыше.

Неожиданно приходит адъютант нач. ПО нашей армии полковника Калашника М. Х. -Срочно в политотдел!-

В кабинете Калашника сидел незнакомый мне полковник, который, повернув ко мне голову, проговорил: -«Не кажется ли Вам, Третьякевич, что Вам нельзя работать на комсомольской работе?»-

-«Почему?»- спросил я удивленно.

-«Ну, знаете! Вы должны проводить воспитательную работу, пропагандировать «Молодую гвардию» Краснодона. А как Вы будете это делать, когда Ваш брат предатель?»- сказал незнакомый полковник и, повернувшись к Калашнику, добавил:

-Я думаю, Михаил Харитонович, Вы подыщете ему какую-нибудь другую работу.-

Этим неизвестным полковником оказался пом. нач. Глав ПУ РККА по работе среди комсомольцев, член Политбюро ЦК ВЛКСМ полковник Видюков.

Итак, я не только не получил нового назначения, но и был снят со своей работы в ПО 47-й армии. Я не верил в сказанное Видюковым. Я верил в горькие письма своих родителей о трагической гибели Виктора, о клевете на него, о невероятных переживаниях в связи с этим. Отец и мать в письмах просили меня, чтоб я приехал с фронта в Краснодар и сам повел расследование. Я показал письма Калашнику М. Х.. он ко мне очень хорошо относился и не возражал дать мне отпуск, предложил: - Езжай домой на месяц-два, разберись...

В сентябре-октябре 1944 г. я в Краснодаре лично провел такое расследование, обобщил собранный материал и написал заявление на имя Секретаря ЦК ВКПб Маленкова Г.М., Председателя Верховного Совета СССР Калинина М.И., 1-го секретаря ЦК ВЛКСМ Михайлова Н.А. и пом. нач. Глав ПУ РККА по комсомольской работе полковника Видюкова. Красной нитью в моем

заявлении проходило, что Виктора подло оклеветали, что он был одним из главных организаторов и руководителей «Молодой гвардии», ее комиссаром. Это противоречило выводам, сфабрикованным комиссией под руководством Торицына. Я просил создать новую комиссию, которая подошла бы к расследованию объективно.

Далее приводится текст заявления (с сокращениями).

Союза
Председателю Президиума Верховного Совета
СССР товарищу М. И. Калинину.

ЗАЯВЛЕНИЕ

Я, капитан Третьякевич Владимир Иосифович, обращаюсь к Вам со следующим:

с 23 июня 1941 г. я непрерывно нахожусь на фронте Отечественной войны. Награжден орденами «Отечественной войны» 2-й ст., «Красной звезды», медалями «За боевые заслуги» и «За оборону Кавказа». Являюсь ст. инструктором ПО армии по работе среди комсомольцев. Сам я из Краснодона, где и сейчас проживают мои отец и мать.

В феврале 1943 г. мой родной город был освобожден от немецкой оккупации, а вскоре я получил письмо от отца, в котором он сообщил, что мой младший брат Виктор, будучи членом подпольной организации «Молодая гвардия», был замучен гитлеровцами и погиб. Через некоторое время после этого в центральных газетах появились материалы о «Молодой гвардии», однако мой брат не упоминался. В октябре 1943 г. в журнале «Партстроительство» говорилось о моем брате, как об одном из руководителей организации, но при этом указывалось, что он оказался трусом и дал показания о членах «Молодой гвардии».

Я, как брат погибшего, не мог оставаться безразличным к этому сообщению, тем более, что оно противоречило письмам родителей.

В октябре 1944 г. нач. ПО армии предоставил мне отпуск и я выехал в Краснодон. Я решил тщательно, путем личного опроса всех осведомленных лиц ознакомиться с деятельностью моего брата Виктора в «Молодой гвардии». Из беседы почти со всеми семьями молодогвардейцев я установил, что материал комиссии, возглавляемой Торицыным А. В., по расследованию деятельности «Молодой гвардии» в некоторой своей части не соответствует действительности. К своей работе комиссия отнеслась несерьезно. Выяснились факты, противоречащие материалам комиссии.

Из показания Нади Тюлениной, сестры Сергея, которое я при этом прилагаю:

-Знаю Виктора Третьякевича, как комиссара «Молодой Гвардии»... Он нес основную работу в организации - составлял тексты листовок..., был секретарем комсомольской организации, принимал в члены ВЛКСМ (Иванцову Олю, Валерию Борц), выдавал комсомольские билеты и собирал взносы... всю работу «Молодой Гвардии» возглавляли Виктор, Земнухов и, впоследствии, Туркенич. Клятва «Молодой Гвардии» написана Виктором Третьякевичем, а принимали мы ее у него на квартире, в сарае. Первое организационное собрание и большинство других проводилось на квартире Виктора Третьякевича...

3 января 1943 г. Кошевой, Тюленин, Борц, Оля и Нина Иванцовы ушли из Краснодона, чтобы перейти линию фронта (Сергей дважды переходил линию фронта и возвращался в Краснодон - 28 января его поймали и казнили). Судьбу Олега мы не знаем с тех пор, как он ушел... В полиции Краснодона он не сидел, пыткам, как другие молодогвардейцы, не

подвергался. Труп Кошевого после извлечения всех молодогвардейцев из шурфа шахты № 5 не обнаружен.

18.10.1944 г. Надежда Тюленина.

Иванцова Ольга, участница «Молодой Гвардии», рассказала: В первых числах сентября первое собрание молодогвардейцев состоялось не на квартире у Кошевого, а у Виктора Третьякевича. Руководил собранием Виктор. Клятва написана Третьякевичем, принимали ее у него на квартире. Большинство заседаний штаба проходило на квартире Виктора под его руководством. На пяти таких заседаниях присутствовала я, где он выступал как комиссар. Большинство операций разрабатывалось им и он участвовал в их выполнении. Листовки всегда писались Виктором.

В конце ноября по приказу Третьякевича у него на квартире собрались все девушки организации. Присутствовали: Борц, Иванцова, Шевцова, Громова, Пегливанова, Иванцова Н., Тюленина и др. Виктор дал указания собирать, где возможно, медикаменты, чтоб с приходом Красной Армии вручить одной из частей.

В октябре немцы отобрали у жителей скот в 500 голов и под сильной охраной хотели его угнать в тыл. Было собрано заседание штаба у Виктора. На заседании присутствовали Земнухов, Тюленин, Кошевой, Осьмухин, Мошков, я и другие члены «Молодой гвардии»...

Виктор вынул из кармана исписанный лист бумаги, где был разработанный им план операции по уничтожению охраны и разгону скота. Указания были подробными каждому, кто должен был участвовать в этой операции. Земнухов внес добавления. Олег Кошевой указаний никаких не давал и совещанием не руководил.

В октябре Виктор предложил собирать красный материал для флагов, ...использовать для этого косынки, наволочки, юбки...Он первым организовал струнный кружок, куда вовлек членов «Молодой гвардии», чтоб избежать угона в Германию...

...Олега мы называли «барчуком». Выступать перед товарищами он не умел, авторитета не имел...Во время нападения на немецкую машину с подарками стоял в стороне. В других операциях не участвовал..

Октябрь 1944 г. Ольга Иванцова.

К выяснению деятельности «Молодой гвардии» комиссия отнеслась безответственно. В материалах комиссии, опубликованных в «Комсомольской правде» в мае 1943 г., помещается снимок камеры, где якобы сидел О. Кошевой. Сообщалось, что он со всеми молодогвардейцами сброшен в шурф шахты № 5. В действительности, Олег в этой камере не сидел и в шурф его не бросали.. Его фамилия стоит первой на могилах и в Краснодоне и в Ровеньках.

В беседе с семьями молодогвардейцев (Тюленины, Осьмухины, Левашовы, Земнуховы, Шевцова, Субботина, Сафонова, Юркина, Туркенич, Борц, Арутюнянц) они в один голос осуждают Кошевую, которая опутала комиссию и неправдой прославила себя.

Тюленины (мать, отец, дочь), Осьмухины (мать, дочь), Сафонова, Шевцова заявили, что их дети, члены «Молодой гвардии», всегда говорили,

что собираются у Третьякевича..(Об Олеге никто не говорил и мы его не знали.)

Мать и отец Тюленина и мать Осьмухина заявили:

на -Во время оккупации Краснодона мать Олега Кошевого держала своей квартире немецких офицеров, гуляла с ними и жила за их счет.

Теперь же она опять сумела сделать так, что ее наши возят и восхваляют. Награждена она и даже бабка Олега, которая готовила хорошие обеды

немецким офицерам.

Это подтверждают родители Сафонова, Борц и др.

Семьи молодогвардейцев заявляют, что мать Олега настолько много наврала о себе и ее сыне, что ей стало стыдно смотреть нам в глаза. Она переехала из Краснодона, чтоб не жить здесь. Потому что все знают о ее разгуливании с немцами.

(Приведу здесь свои воспоминания. Действительно, когда моего отца Третьякевича Михаила Иосифовича сняли с работы секретаря ГК партии как брата предателя и отправили в шахтерский городок Паркоммуну, там жила тогда Кошешая. Я видела, что она работает в магазине. Однажды вечером она к нам зашла домой. Как раз случайно отключили свет. Запомнилось, что перед уходом она стояла в коридоре, в пуховом платке, виден был огонек ее папиросы. При этом они с отцом продолжали говорить о «Молодой гвардии». Тон ее разговора с моим отцом был откровенно заискивающим. Я, к сожалению, не вникала в их разговор. Запомнилась ее пренебрежительная фраза, что «девушки ничего серьезного для «Молодой гвардии» не делали...)

Недовольны семьи молодогвардейцев и работы комиссии. Например, мать Тюленина, Вали Борц, Сафонова, соседи Кошевых рассказывают, что председатель комиссии Торицын жил у Кошевой. Она ходила по семьям, собирала факты и отдавала их Торицыну.

Мать Осьмухина, а также Юркина и Тюленина, рассказывают:

■ ...Мы обратились с возмущением к Торицыну. Он нам

сказал, чтобы меньше рассуждали о деятельности Олега и Виктора, а говорили бы так, как опубликовано.. Иначе мы можем отобрать то, что вам дали.. С семьей Виктора никто из членов комиссии не беседовал. Однажды его мать пришла к члену комиссии Соколову, чтоб рассказать о Викторе, он не захотел с нею разговаривать и выслушивать ее...

Мать Олега Кошевого, Елена Николаевна, говорила мне(я после Краснодона заезжал в г. Паркоммуну, чтобы встретиться с нею):

Виктора знаю, как одного из активных участников и руководителей «Молодой гвардии». ... Я всегда ставила в пример своему сыну Виктору. Виктор был начитанный, способный и культурный молодой человек. Олег старался подражать Виктору. Почему его не наградили и замаяли деятельность в «Молодой гвардии», я никак не понимаю.

Но вместе с тем Кошешая другим людям говорила о Викторе совсем другое, характеризовала его как предателя и даже как шпиона, работавшего на немцев...

Я изложил то, что мне сказали в Краснодоне оставшиеся в живых молодогвардейцы, их родители, жители города.. Думаю, что если бы Виктор

смалодушничал и стал провокатором, то его оставили бы в живых, как было с Почепцовым, а если бы убили, то убили последним, чтоб иметь еще показания. Он же был казнен в первой партии 15 января 1943 г., а казнили молодогвардейцев в три очереди - 15, 23 и 28 января..

Материалы моего расследования дают все основания заявить, что мой брат Виктор себя не опорочил, погиб героической смертью...

...Я прошу Вас. .создать авторитетную комиссию, которая установила бы истинную правду.

12. 12. 44 г. Капитан Третьякевич В.И.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ВОСПОМИНАНИЙ ВЛАДИМИРА ТРЕТЬЯКЕВИЧА

Вернувшись в свою армию, я ознакомил со своим заявлением нач. ПО 47 армии Калашника, который предоставил мне командировку в Москву. Из польского города Минска - Мозовецкого самолетом 23 декабря 44-го года я прибыл в столицу. Экземпляры своего заявления на имя Маленкова и Калинина я пока не стал передавать, а направил заявление в ЦК ВЛКСМ и ГлавПУ РККА. Перед тем, как передать заявления, я разыскал участницу «Молодой гвардии» Валерию Борц, которая училась в МАИ. Встреча состоялась в общежитии, где она жила. По Краснодару я ее не знал, она же меня знала. Ознакомившись с моим заявлением, она сказала, что согласна с ним. Я попросил Борц, чтоб она письменно подтвердила свое согласие с моим заявлением. Она вырывает двойной лист бумаги из ученической тетради и пишет на трех страницах о «Молодой гвардии», ее комиссаре Викторе Третьякевиче и полностью подтверждает свое согласие с моим заявлением.

Забрав у Борц ее письменное показание, я в хорошем настроении ушел от нее. Заехал в ЦК ВЛКСМ и передал свое заявление и показания Борц в приемную.

Через два дня состоялось Бюро ЦК ВЛКСМ по рассмотрению моего заявления, оно проходило в кабинете Первого секретаря Михайлова Н. А. Председательствовал 2-й секретарь ЦК Романов. На бюро присутствовали зав. военным отделом ЦК Шелепин, секретарь ЦК Мишакова, пом. нач. ПУ РККА полковник Видюков, отв. работник ГБ, зав. особым отделом ЦК ВЛКСМ, председатель комиссии по расследованию деятельности «Молодой гвардии» Торицын, член комиссии, работник ЦК Соколов, несколько генералов.

Меня посадили в торце длинного приставного стола. Мое заявление, отпечатанное на 13 страницах, пункт за пунктом зачитывал Шелепин. По многим вопросам разгорался спор. Особенно грубо и агрессивно вела себя секретарь ЦК Мишакова О. П.

Шелепин продолжал читать заявление, дошел до того места, где приводится рассказ матери Валерии Борц, Марии Андреевны:

-Моя дочь вместе с матерью Олега в прошлом году ездила в Москву, откуда выступала по радио. Когда она возвратилась домой я спросила, почему она сказала , что руководил «Молодой гвардией» Олег Кошевой, ведь это же неправда! Она мне ответила - я говорила так, как мне там сказали.

Если б работа Кошевого в организации была бы такой, как других

членов»Молодой гвардии» и он действительно был бы руководителем,

то его мать после его ухода из Краснодона во время первого ареста

молодогвардейцев арестовали бы ,как меня, Тюлениных и др.,

чьи дети ушли из города. Она же как и Олег, в полиции не сидела более того, у нее на квартире стояли немцы. Никакого участия в работе «Молодой гвардии» не принимала, она даже не знала о ее существовании. За что наградили ее и бабушку совсем непонятно!

После слов матери Борц Шелепин зачитал показания самой Валерии, которые она мне дала. Наступила пауза, во время которой Шелепин, Романов и Мишакова стали о чем-то шептаться. Затем сзади открывается дверь и входит Валерия. Мишакова возмущенно ей говорит: -«Валерия! Нам непонятно Ваше поведение. По Всесоюзному радио Вы говорите одно, а сейчас пишете другое. Как это понимать!» При этом она напомнила, что Валерия награждена боевым орденом и учится в одном из лучших институтов. Валерия стояла бледная, молчала. Затем произнесла: -«Я отказываюсь от моих слов в письменном показании Владимиру Третьякевичу».

-«Вы свободны»- сказал Романов, и Борц вышла из кабинета.

Мои надежды на поддержку Борц рухнули. Я оказался в одиночестве со своим заявлением. (Перед отъездом в армию я опять зашел к Борц. Она не ожидала моего прихода и была растеряна. На мой вопрос, почему она отказалась от своих слов, она ответила-«Мне так сказали!»).

Был объявлен перерыв. Я вышел покурить в коридор, подошел Торицын и сказал-«Зря ты все это затеял, ты можешь потерять все». Объявили об окончании перерыва. Участники заседания стали заходить в кабинет. Я услышал сзади голос Мишаковой:- «Вы клеветник, Третьякевич, Вас надо изолировать. Вы можете оказаться в положении, что и на фронт не попадете». Заседание продолжалось. Участники заседания яростно нападали на меня, защищая сфальсифицированную Торицыным справку. Слово взяла Мишакова:-«Третьякевич заслуживает самого сурового партийного взыскания и поэтому я вношу предложение поставить перед главным Политуправлением Красной Армии вопрос об исключении его из рядов ВКПб за клевету на Героя Советского Союза О. Кошевого».

Шелепин зачитал текст постановления:

«Считать заявление Третьякевича клеветническим, дискредитирующем Героя Советского Союза О. Кошевого, просить парткомиссию при Глав ПУ РККА рассмотреть члена ВКПб капитана Третьякевича В. И. в партийном порядке».

Заседание бюро было объявлено закрытым.

Я стал спускаться с 4-го или 5-го этажа и подумал, что, если сейчас ко мне не подойдут солдаты и не заберут меня, то это сделают тогда, когда я буду предъявлять пропуск на выход из ЦК. Но все обошлось.

Через два дня состоялось заседание парткомиссии при Глав ПУ армии. Я приготовился к худшему: если меня, политработника, исключат из партии, то применение мне можно найти только в штрафном батальоне.

Однако отдаю должное всем членам парткомиссии во главе с полковником Леоновым- меня не исключили из партии, а объявили строгий выговор с занесением в учетную карточку. Леонов сказал мне: - «Возвращайтесь к себе на фронт». Выйдя из здания, где располагалась Парткомиссия, я со строгим партийным взысканием посчитал себя счастливым человеком. В создавшейся ситуации это был лучший исход. Как я теперь понимаю, правды добиться я не мог, но мог потерять свободу, а то и жизнь... Я не знал тогда, что обвинившая меня Мишакова О.П. сама была клеветницей. В 1956 г. Комиссией партконтроля при ЦК КПСС она исключена из партии « за клевету на

руководящих комсомольских и партийных работников» (газета «Молодогвардеец», 11 октября 1990 г.)

Многое потом я обдумывал:

-Бюро ЦК ВЛКСМ в моем заявлении не опровергло ни одного факта,

-Торицын всего около 2-х месяцев находился в Краснодаре и все время проживал у Кошевой, по его заданию Кошечкина собирала материалы у молодогвардейцев, у их родителей, необходимые для Торицына,

-Моя мать, Анна Иосифовна, не дождавшись вызова в комиссию, пошла сама на прием, но не была принята ни Торицыным, ни позднее членом комиссии Соколовым. Ни отец, ни мать никаких показаний, объяснений о своем сыне Викторе не давали, т. к. у них этого никто не спрашивал.

-В сентябре 1943 г. уже был издан Указ о присвоении пяти членам «Молодой гвардии» звания Героя Советского Союза и награждении большинства их орденами.

Разве можно было провести глубокое расследование за два месяца? Торицын пошел по пути хорошо известному его ведомству, где показания часто давали сами следователи, ведь многие родители молодогвардейцев не могли даже расписаться; а Валерия Борц, запуганная Торицыным, отказалась от правды. Вскоре Торицын добился себе высокого звания генерала. Он стал еще более влиятельным. Рассказывает мать Ж. Арутюнянца, Татьяна Никитична:

-Вспоминаю, как мы боялись с отцом за Жору, когда его

вызывал Торицын, и с трепетом ждали его возвращения.

А вызывал он его и ребят из «Молодой гвардии» довольно часто. Большую роль в сокрытии правды о Викторе сыграл Торицын...

Молодогвардеец Василий Левашов при встрече с Торицыным заявил ему, что не верит в предательство Виктора, что все это фальсификация, и вот результат этого - Левашов отсутствует в списках награжденных молодогвардейцев по Указу 13.09.43г., хотя был членом штаба.

Жора Арутюнянц говорил, что Олег был отличным парнем, но комиссаром быть не мог, т. к. мало еще был в Краснодаре. «Мы к нему относились хорошо, но он не был вожаком. Не успел еще и по возрасту и по времени и потому что были уже авторитетные и известные ребята».

Вслед за Торицыным А. В. в Краснодар прибыл Фадеев А. А. Приняв эстафету от Торицына, он также расквартировался у Кошевой и приступил к созданию своего детища - романа «Молодая гвардия».. Более месяца я провел в Краснодаре и собрал большой материал о деятельности Виктора. Я уже тогда убедился, что главным в составлении акта комиссии был Торицын, члены комиссии боялись его.. На этом закончились воспоминания Владимира Третьякевича, которые я здесь привела с сокращениями.

В книге «Самая дорогая роль» артиста В. Иванова, 1986 г., сыгравшего роль Кошевого, приводятся слова Фадеева, которые он написал Торицыну на титульном листе своего романа: Дорогому Анатолию Васильевичу Торицыну, чья самоотверженная и честная работа по выявлению деятельности «Молодой гвардии» послужила главным источником к написанию этой книги. Ал. Фадеев. 14.09.47. Москва.». Да, действительно, принял эстафету.

А у меня в памяти встают многочисленные случаи, когда к нам приходил Володя, и начинались опять и опять разговоры о «Молодой гвардии». И почти всегда он вспоминал об этом, можно сказать, трагическом случае, с Валей Борц - как она его подвела, что она при этом говорила, и как его строгали на пресловутом бюро ЦК. Все это я уже знала наизусть и знали мои близкие школьные подружки. Мы между собой возмущались двуличностью Борц.

ФАДЕЕВ И «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

В Луганской общественно-политической газете «Пульс» №20, сентябрь 1992 г., в разделе «Мифы истории» Ю. Козовский и В. Семистяга - члены межрегиональной комиссии - пишут «Сегодня мы глубоко убеждены, что официальная история «Молодой гвардии» представляет собой целую серию фальшивых и страшных мифов... Комиссия Торицына работала поспешно и на наш взгляд некомпетентно. Тем не менее выводы ее носили безапелляционный характер и претендовали на абсолютную истину. Материалы ее были утверждены на бюро обкома ЛКСМУ, бюро ЦК ЛКСМУ, бюро ЦК ВЛКСМ. Абсолютной истиной они стали после выхода романа Фадеева и повести Кошевой... Однако существует очень много свидетельств того, что Олег Кошевой в «Молодой гвардии» был куда более скромной фигурой и по целому ряду объективных и субъективных причин не мог быть организатором и комиссаром подполья Краснодона... Не исключено, что Олег был комиссаром, но не «Молодой гвардии», а отряда «Молот», возникшего в декабре 1942 г. Как установила комиссия проф. Петрова и наши расследования, отряд «Молот» создавался втайне от руководителя организации Третьякевича, что привело к дезорганизации... Формирование отряда проходило под контролем неких «Данилы» и «Андрея», выдававших себя за руководителей областных партизанских отрядов. По их настойчивым требованиям через сестер Иванцовых Олег передал списки ядра «Молодой гвардии», якобы для тщательной проверки. И, таким образом, сестры Иванцовой и Олег Кошевой, вероятно, попали в сети сыскной полиции и гитлеровских спецслужб. Что же касается приказа №1 по отряду «Молот», якобы написанного Кошевым, то его подлинность вызывает большое сомнение. Этот приказ нуждается в экспертном изучении».

Из письма Тюлениной А. В. Брежневу Л. И. 23 января 1965 г.
(«Луганская правда», 25. 05. 1993 г.)

- ..Я с дочерью Надеждой стояла под ее окнами, куда нас Фадеев пригласил для беседы, но она (Кошевая) нас не пустила в дом. Под диктовку Кошевой Фадеев описал в книге, что Олег был комиссаром, а ее саму и брата -как людей, которые чуть ли не руководили всей работой. Это неправда. Комиссаром Олег никогда не был, комиссаром был Виктор Третьякевич. Она, Кошевая, оклеветала Виктора. Она сказала Фадееву, что он был якобы предателем... Откуда она могла знать? Ее не арестовывала полиция, она не была на допросах. Это надо мной и нашей семьей издевалась полиция. Меня, а не ее били. Я знаю, какие задавали вопросы полицаи и что хотели узнать»...

Привлекла мое внимание статья Н. Петрова и О. Эдельмана в журнале «Новый мир», №6 за 1997 г. Привожу выдержки:

..О серьезном расхождении реального с книжным поведал в официальном документе «наверх» министр госбезопасности В. С. Абакумов. Очевидно, его беспокоило, как бы реальная версия краснодонских событий не стала

достоянием общественности. Абакумов направил 18 ноября 1947 г. Сталину, Молотову и секретарю ЦК ВКПб А. Кузнецову докладную № 3428-А (Центр. Архив ФСБ, ф. 4-ос, оп 5, д. 22, лл 388-392), где в частности, писал о Кошевой Е.Н. «Кошечкина в работе подпольной организации «Молодая гвардия» не участвовала, а, наоборот, поддерживала близкую связь с немецкими офицерами, проживающими в ее квартире». Далее из докладной следует, что Абакумов беспокоился о том, чтоб реальность подогнать под миф Фадеева...Заключение: «Материалы следствия и суда по делу «Молодой гвардии» сфальсифицированы, а право на жизнь дано только мифу».

Как видим, высказывания родителей - Тюлениных, Борц и др. о Кошевой подтверждает сам Абакумов.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ИЗ ПЕПЛА

Когда, наконец, перед лицом правосудия предстали зам. нач. полиции Подтынный и несколько его сподручных, когда были найдены достоверные документы, специальная комиссия Луганского обкома партии установила полную непричастность Виктора Третьякевича к гибели «Молодой гвардии» (ж. «Молодая гвардия», №12, 1966)

Постановлением Бюро Луганского обкома от 10 февраля 1959 г. Виктор был реабилитирован. Впервые в прессе появились имя и портрет Виктора и заслуга в этом корреспондента «Комсомольской правды» Кима Костенко. Появились его статьи в «Комсомолке» в мае-июне 1959 г., а вскоре вышла книга «Это было в Краснодоне».

13 декабря 1960 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР:

За активное участие в деятельности подпольной комсомольской организации «Молодая гвардия», а также проявленные личное героичество и отвагу в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками наградить тов. Третьякевича Виктора Иосифовича орденом Отечественной войны 1 степени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

Л. Брежнев
М. Георгадзе

Москва. Кремль. 13 декабря 1960 г.

20 декабря 1960 г. мать Виктора получила адрес в красных корочках со словами:

«Уважаемая Анна Иосифовна!

Луганский обком КП Украины и исполком областного Совета депутатов трудящихся горячо поздравляют Вас с награждением Вашего сына Виктора орденом 1 степени. Желаем Вам, Анна Иосифовна, долгих лет жизни и доброго здоровья.

Обком КП Украины

Исполком областного Совета депутатов трудящихся.»

Пришло много поздравлений, в том числе от К. Костенко, от музея из Краснодона и др. А телеграмма Р.Юркина гласит: «Поздравляю торжеством правды. Радий».

Когда бабушка принимала орден, она обратилась к награждавшему ее товарищу Гурееву с просьбой, чтоб в эти дни в городе не демонстрировали фильм «Молодая гвардия».

Орден был передан в музей «Молодая гвардия» г. Краснодона.

В «Комсомольской правде» от 5 января 1989 г. в статье «На весах правды» Ким Костенко рассказывает, как было восстановлено честное имя молодогвардейца В. Третьякевича. Приведу отрывки из газеты:

-О «Молодой гвардии» я впервые узнал не из романа Фадеева... Часть, в которой я воевал, освобождала Краснодон, и мы услышали рассказы о патриотической молодежной группе и о зверской расправе с нею... О Викторе Третьякевиче впервые услышал в 1959 г., когда побывал на судебном процессе Подтынного. Потом установил, что в самых первых публикациях в центральных газетах Третьякевич упоминался в первых списках... Потом на долгие годы имя его исчезло...

А доказывать, что Виктор не предатель, как выяснилось, и нечего было. Вскоре после освобождения Краснодона военным трибуналом были приговорены к смерти люди, виновные в смерти молодогвардейцев.»

«Многие молодогвардейцы были взяты в результате слежки, массовых облав, неосторожности отдельных молодогвардейцев» (газ. «Комсомольское Знамя» 27. 03. 88.)

Далее Костенко подчеркивает, что при сталинском режиме бытовал порядок, - как решали сверху, так и будет. «В этой игре на долю Третьякевича выпала проигрышная карта.. Комиссия Торицына, высокие чины завинчивали гайки того механизма, который перемолол его судьбу. Когда вышел роман Фадеева, Третьякевич там не упоминался, но в предателе Стаховиче угадывались его черты. Вскоре после войны на встрече в ЦК ВЛКСМ наиболее активные члены «Молодой гвардии», вернувшиеся с фронта, выражали возмущение, что Фадеев бросил тень на Третьякевича.

Василий Левашов возмущался:

«14 декабря 1960 г. в «Комсомольской правде» опубликована статья Костенко «Первый комиссар «Молодой гвардии». По содержанию статья написана правильно. Но название вызывает удивление... Я еще раз утверждаю, что комиссаром «Молодой гвардии» был только один человек - Виктор Третьякевич. Тогда же в редакцию пришел другой молодогвардеец Георгий Арутюнянц и учинил настоящий скандал по тому же поводу.

Но Валя Борц утверждала, что комиссаром был Олег Кошевой. Она не хотела менять то, что было подано в романе Фадеева. Киму Костенко она заявила («Известия», 26. 08. 97.)- «Зачем и кому это нужно? Пусть останется как у Фадеева. Ведь это разрушит веру. Вырастет циничная молодежь»-

-«Нет»- сказал он

-«Ну пусть тогда будут два комиссара в «Молодой гвардии» - и Третьякевич и Олег останется...

Такие же мысли были и у 1-го секретаря Луганского обкома партии Шевченко В. В. , который, (как рассказывает Костенко), через 5 лет после публикаций написал докладную записку, что упоминание рядом двух имен - Виктора и Олега наносит вред идейному воспитанию молодежи, разрушает уже сложившееся представление о «Молодой гвардии». То же самое он заявил моему отцу и его брату Владимиру, когда они пришли к нему на прием в обком партии, добиваясь правды о Викторе.

Имя Виктора - комиссара появляется в официальных изданиях.

«История Великой Отечественной войны», т. 3, 1961 г., стр. 484:

-Героически действовала под руководством партийной организации подпольная молодежная организация «Молодая гвардия» в Краснодоне. Во главе «Молодой гвардии» стоял штаб, в который входили комсомольцы И. В. Туркенич (командир), В. И. Третьякевич (комиссар), У. М. Громова, И. А. Земнухов, О. В. Кошевой, С. Г. Тюленин, Л. Г. Шевцова.

Украинская Советская энциклопедия, т. 14, 1963, 530 стр. (перевод с укр. мой):

-Третьякевич Виктор Иосифович (9. 09. 1924 -15. 01. 1943) комсомолец, один из организаторов и руководителей комсомольского подполья в г. Краснодоне в годы ВОВ. Родился в селе Ясенках Калачевского р-на Воронежской обл. (сейчас Курская) в семье служащего. В 1932 г. вместе с семьей переехал в г. Краснодон. Член ВЛКСМ с 1939 г. С 1941 жил и учился в Луганске. В период оккупации города- член подпольного ГК ЛКСМУ, позднее разведчик партизанского отряда. Проводя по поручению обкома комсомола подпольную работу в Краснодоне, вошел в штаб «Молодой гвардии», был выбран комиссаром организации, принимал активное участие и руководил многими боевыми операциями. В результате предательства арестован гестапо и вместе с др. молодогвардейцами, сброшен в шурф шахты. Посмертно награжден орденом Отечественной войны 1 степени.-

Новосибирский художник Ликман Август Георгиевич написал картину «Арест комиссара «Молодой гвардии» Виктора Третьякевича» для Новосибирского музея. Репродукция картины приводилась в «Ворошиловградской правде» 23 августа 1964 г.

И, наконец, - открытие памятника (бюста) Виктору на его родине в селе Ясенки Курской обл. 9 мая 1965 г.

Курская газета «Молодая гвардия» 12 мая 1965 г. подробно освещает это событие:

«Никогда не знали Ясенки столь великих торжеств. Центральная улица запружена людьми. Сюда съехались со всего р-на. Приехали посланцы из Москвы.. перед школой, где Виктор учился писать первые буквы, открывается памятник».

На открытие памятника Виктору приехали родственники- его мать Анна Иосифовна и его братья Михаил Иосифович и Владимир Иосифович. Приехали друзья- молодогвардейцы: Василий Левашов, Анатолий Лопухов и Радий Юркин. На митинге Радий Юркин произнес от имени оставшихся в живых молодогвардейцев клятву. Осталось много фотографий, где на фоне памятника запечатлены молодогвардейцы, а также братья, мать и первая учительница Виктора.

Надпись на памятнике:

Виктор Третьякевич
1924 - 1943 гг.
КОМИССАР
Краснодонского
комсомольского
подполья
«Молодая гвардия»

ИСТОРИЮ НАДО ХОТЕТЬ ЗНАТЬ

Под таким заголовком «Луганская правда» 25 мая 1993 г. поместила статью преподавателей Луганского пединститута Ю. Козовского и В. Семистяги. Они являлись членами межрегиональной комиссии, созданной еще ЦК ВЛКСМ и ЦК ЛКСМУ по изучению истории краснодонской организации «Молодая гвардия». Почти 3 года длилась работа. Они изучили многочисленные документы, хранящиеся в государственных и ведомственных архивах в разных городах, музеях и личных архивах. Наряду с другими выводами, они доказывают, что

Кошечая Е.Н. является одним из мифотворцев «Молодой гвардии». Они приводят письмо Кошевой Брежневу Л. И. от 14 августа 1965 г. Вот некоторые отрывки из этого письма.

- «Участник «Молодой гвардии» В. Левашов вошел в заговор с бывшим директором музея «Молодая гвардия» А. Литвиным. Они привлекли на свою сторону шатких в своих убеждениях Арутюнянца и Юркина. Между собой завели условную заговорщическую переписку и стали упорно утверждать, что Кошевой не был комиссаром, а якобы был Третьякевич... Поднятая ими шумиха вокруг роли Третьякевича не побуждена чувством товарищества, а мелкой злобой и завистью против Олега и меня, труженицы. Они злобствуют, что меня 16 лет подряд избирают членом Луганского обкома партии, 20 лет я областной депутат... Вся эта группа- Левашов, Арутюнянец и Юркин до такой степени обнаглела в своих действиях, что без соответствующего на то решения или указа на памятнике В. Третьякевичу, который открыли в Курской области, по инициативе этих товарищей высекли слова: Комиссару «Молодой гвардии» Краснодона...

Возможно, будет необходимость по этому вопросу явиться мне лично, я готова в любой момент приехать и изложить более подробно»...

В том же 1965 г. в Краснодон приехала большая и авторитетная комиссия Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС во главе с профессором Ю. П. Петровым. Среди других она опросила и Кошевую (стенограмма беседы имеется у авторов статьи) и сделала выводы, которые доказывали беспочвенность ее обвинений. Именно поэтому докладную записку комиссии на имя директора ин-та марксизма-ленинизма Поспелова Г. Н., постигла печальная участь- она пролежала под сукном более 25 лет. Текст докладной записки приводится в газете «Молодогвардеец» от 18 сентября 1990 г.

Некоторые выдержки:

-«Перед комиссией была поставлена задача- дать заключение по вопросам, поднятым в записке бюро Луганского обкома партии в адрес ЦК КПСС от 22 мая 1965 г., №93. В ней говорится, что бюро обкома считает появившиеся в последнее время в советской литературе и публичных выступлениях

утверждения о В. И. Третьякевиче как комиссаре «Молодой гвардии» не соответствуют действительности, и что комиссаром был Олег Кошевой.

Комиссия изучила материалы о «Молодой гвардии», хранящиеся в Архиве ЦК

ВЛКСМ, ин-те истории партии ЦК КПУ, Луганском обкоме партии, областном

партархиве и управлении КГБ по Луганской области, в музее «Молодая гвардия

Состоялись многочисленные встречи..

Комиссия считает, что под влиянием необоснованных обвинений Третьякевича

в предательстве, его истинная роль искажалась .Это привело к тому, что

некоторые члены организации, особенно не достаточно знавшие в силу конспирации состав руководящего ядра ... вообще перестали упоминать имя

Виктора, другие принижали его роль. Между тем, для этого не было никаких

оснований... С появлением романа Фадеева, когда версия о предательстве

Третьякевича в силу крайне странных обстоятельств, получила все большее распространение, единственным организатором, комиссаром «Молодой гвардии» объявлялся Кошевой... Роман «Молодая гвардия» многими был воспринят как строго документальное произведение... Вплоть до 1959 г. во всех книгах, статьях, музеях и т. д. деятельность «Молодой гвардии» изображалась так, как это делалось в романе. Во многом содействовала неправильному освещению роли руководящего ядра «Молодой гвардии» книга Е. Н. Кошевой «Повесть о сыне». В Краснодарском музее также преувеличивалась роль О. Кошевого...

Многие из экспонатов, посвященных Кошевому, не являются научно достоверными. В мае 1956 г. ЦК ВЛКСМ провел проверку фактов деятельности «Молодой гвардии». В ходе этой проверки показано, что Кошевой не был организатором и единственным руководителем, что эта заслуга ему приписана ошибочно. В апреле 1960 г. ЦК ВЛКСМ обратился в ЦК КПСС с предложением о награждении В. Третьякевича и подчеркнул, что он был комиссаром организации». (Архив ЦК ВЛКСМ).

В Луганской газете «Молодогвардеец» от 11 окт. 1990 г. приводится письмо участников X-го Всесоюзного слета «Молодогвардейцы наших дней», адресованное Президенту Горбачеву М.С. и руководителям г. Луганска, где говорится, что в Краснодарском музее история «Молодой гвардии» излагается в интерпретации, далекой от исторической правды. Приводятся примеры, - вот некоторые из них: сфальсифицированы строки отчета командира Туркенича; умышленно допущены неточности в биографиях Третьякевича и Кошевого; в воспоминаниях оставшихся в живых молодогвардейцев умышленно опущены важные факты и детали, проясняющие истину; руководство музея до сих пор скрывает правду о том, что единственным комиссаром «Молодой гвардии» был Виктор Третьякевич; при попустительстве музея до сих пор не установлены мемориальные доски на домах Третьякевича, Арутюнянца, Попова, в которых действительно проходили заседания штаба. Такая доска установлена на доме Кошевого, где подпольщики ни разу не собирались и др.

Участники слета ходатайствуют о проведении в кратчайшие сроки мероприятий по восстановлению исторической справедливости в связи с вышесказанным.

Письмо подписано руководителями школьных музеев разных городов, а также Левашовым, сестрой С.Левашова, братом Третьякевича и др.

К этому приведу выдержки из докладной записки Радия Юркина Луганскому обкому партии: «За последнее время в связи с реабилитацией комиссара «Молодой гвардии» Третьякевича появилось много кривотолков относительно действительно занимаемого им места в подполье... Еще до 7 ноября 1942 г. я с Тюлениным неоднократно бывал на квартире у Третьякевича. Накануне ноябрьских праздников по указанию Тюленина я, Сафонов, Куликов, Дадышев, Остапенко пришли на квартиру Третьякевича... Всем нам были вручены временные комсомольские удостоверения. На них стояла подпись «Комиссар Славин». Это была подпольная кличка Виктора. На этом заседании штаба нам стало известно, что

Олег Кошевой отвечает за безопасность организации...В декабре 1960 г. имя Виктора было реабилитировано и я счел возможным и нужным назвать настоящее его место в «Молодой гвардии»- место комиссара... Единственными документами, подтверждающими, что Олег Кошевой был комиссаром, являются временные комсомольские удостоверения за подписью Кашук. Сам факт вручения удостоверений Кошевым я допускаю, но достоверность подписи Кошевого и самих удостоверений я ставлю под большое сомнение.

По рассказам многих матерей моих погибших друзей, в том числе А. В. Тюлениной, мне известно о героическом поведении Третьякевича в полиции. Встречаясь с оставшимися в живых участниками «Молодой гвардии» еще задолго до реабилитации Виктора, я интересовался их мнениями и большинство из них (Левашов, Арутюнянц, Лопухов, О. Иванцова) в том числе и я в предательство Виктора не верили.

Участник подпольной комсомольской организации «Молодая гвардия»

15 ноября 1963 г.

Р. Юркин.

В Луганском ежемесячнике «Досье» №28, июнь 1993 г. также говорится о том, что в музее Краснодона «хранятся временные комсомольские билеты, которые Олег якобы вручал членам организации и подписывал Кашук. Билеты были подвергнуты научной экспертизе. Выводы- во всех документах подписи подвергались исправлению путем подчистки».

Однако В. Борц продолжала отстаивать версию о том, что комиссаром «Молодой гвардии» был О. Кошевой. В газете «Правда» от 5 ноября 1988 г. она подробно рассказала, сколько приложила усилий, чтоб стереть надпись на памятнике Виктора в селе Ясенки и вместо «комиссар» написать «член штаба»: «Мне пришлось обратиться к высшим руководителям комсомола, а затем и страны». Борц произносит хвалебные слова в адрес Фадеева и его романа- «Могу лишь еще раз восхититься талантом А. Фадеева, угадавшего их (молодогвардейцев) самобытные черты...»

«Известия» от 26. 08. 97., Ким Костенко говорит: «Фадеев писал роман наскоро, торопил ЦК партии. Консультировал его майор- особист. Я был в Краснодоне, родственники молодогвардейцев рассказывали, что Фадеев жил у матери Кошевого, в другие дома заходил только в те, которые указывала она. Все были обижены на Кошевых»

В журнале «Знамя» № 9 за 1986 г. известный советский поэт Е. А. Долматовский печатает свои «Воспоминания «доверенного лица». Вот выдержки из статьи, касающиеся романа «Молодая гвардия».

-«Роман был написан за год и 9 месяцев. Для всех нас этот срок просто фантастика.... Роман «Молодая гвардия»писался тогда, когда было известно главное, но далеко не все... Сколько бы мы не утешали себя заверениями, что история, на наше счастье, создается сегодня, - все равно должны отстояться события и пройти проверку факты... Фадеев писал свой роман, когда работу свою далеко не закончили не только историки, но и военные следователи, их поиски документов и людей растянулись на долгие годы... Военный трибунал, начавший следствие сразу же после освобождения Краснодона, захватил лишь некоторых палачей, учинивших дикую расправу над молодогвардейцами. Один из предателей, силясь выгородить себя и скрыть истину, дал ложное показание- будто организацию под пыткой выдал тот молодой человек, который был комиссаром «Молодой гвардии» - Виктор Третьякевич...Фадеев поверил, но, пожалуй не до конца. Рисуя образ

предателя, дал ему вымышленное имя - Евгений Стахович... Жители Краснодона узнавали в фадеевском Стаховиче черты знакомого молодого человека и удивлялись - неужели это изображен он, тот самый, которого любили товарищи ?

В 1946 г. я привез из Группы советских оккупационных войск в Германии весть, которую необходимо было сообщить Фадееву.

...Я тогда не знал, что роман «Молодая гвардия» по-разному воспринят в Краснодоне. Сохранилось красноречивое свидетельство - ответ Александра Александровича родителям погибших краснодонцев:

«Я писал не подлинную историю молодогвардейцев, а роман, который не только допускает, а даже предполагает художественный вымысел. Поэтому ни вы, ни родители других молодогвардейцев не должны требовать от меня абсолютной точности...»

Не очень приятное для автора объяснение...

А весть, привезенная мною, была такова: среди военных журналистов и политработников распространился рассказ о том, что один из фронтовых офицеров - брат краснодонца, выведенного Фадеевым под именем Стаховича, прочитав роман, добился долгосрочного отпуска и отправился на родину в Донбасс. (Речь идет о Владимире Третьякевиче). Он не мог поверить, что его брат - прототип Стаховича - предатель. Он сам повел расследование. Собранные данные свидетельствуют, что брат был одним из руководителей организации и был замучен и расстрелян первым в застенках гестапо.

Фадеев слушал меня напряженно. Он только сказал-«Он не должен принимать вымышленного персонажа за своего брата...» В том, что образ Стаховича терзал его душу, можно не сомневаться.»

Долматовскому сразу же написали письма мой дядя Владимир Третьякевич, о котором как раз и упоминает Долматовский, и мой брат Виктор Михайлович с мамой.

Привожу ответные письма Долматовского.

-«Уважаемый Виктор Михайлович,

Уважаемая Мария Васильевна,

я получил Ваше письмо о далеких событиях в Краснодоне. Я глубоко уважаю Вашу семью, перенесшую двойные испытания в связи с тем, о чем написано мной в «Знамени». К сожалению, как я не старался, найти № журнала со статьей не смог. Может быть, Вы обратитесь к редактору «Знамени» и он посодействует Вам?

С добрыми чувствами

11 ноября 1986 г.

Долматовский.»

«Уважаемый Владимир Иосифович,

получил Ваше новогоднее послание. Примите поздравления с Новым годом и от меня. Я помню Вас по 47 армии, мы встречались в политотделе. Я помню Вашу героическую борьбу за честь брата, за честь семьи, в условиях, скажем прямо, не слишком благоприятных. Знаю о «проработке» (мягко говоря), которую Вам учинили ЦК ВЛКСМ и Главпур. Ну, ладно, тяжкие времена позади. Не обращайте внимания на любые нападки- Ваш брат реабилитирован. Знаю и о происках, заставивших снять указание на руководство («комиссар») с памятника в селе. Но еще раз говорю, пусть вся семья живет в сознании, что Виктор был героем и мучеником- это правда.

29. 12. 86 Е. Долматовский

Из ответа Долматовского директору школьного музея г.Кировограда Коваленко Н. И.(имеется в переписке семьи Третьякевичей с Коваленко)

...»Я не поддерживаю В. Борца в ее сведениях поздних счетов, она «нападала» на мои воспоминания доверенного лица и я свою точку зрения ей высказал достаточно резко в лицо. Мне кажется, что вопрос с Третьякевичем решен - он реабилитирован и награжден. Дальнейшее уже не имеет решающего значения.

24 января 1988 Е. А. Долматовский
Москва
(Коваленко был не согласен с такой постановкой вопроса)

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Летом 1946 или 1947 г. мы узнали, что набирают желающих сниматься в массовках в фильме Герасимова «Молодая гвардия». Нам, школьницам, конечно, это показалось интересным. И вот три подруги - Вера Шевченко, Люся Перегонцева и я поехали на съемки. Нас привезли к Донцу. Мы провели там почти целый день. Какие-то девушки под импровизированной крышей регистрировали участников массовки. Когда я назвала свою фамилию, они уставились на меня и спросили, не родственница ли я Виктору Третьякевичу. Я сказала - Да! - и гордо на них посмотрела. Они стали шушукаться, но мы уже отошли от них.

Толпы людей расположились на пыльной траве на большом пространстве около балки. Снимали сцены эвакуации и отступления.

Очень активный и симпатичный был режиссер Генрих Богданович Оганесян. Он мелькал одновременно в разных местах. На нас троих он тоже обратил внимание, время от времени подбегал дать указания, в конце концов, привел нас к корову, чтоб мы отступали с нею. Снимались такие сцены:

-Валько (арт С. Бондарчук) взбирался на машину и кричал с украинским акцентом - «Товарищи! В первую очередь женщин и детей!»

-Ваня Земнухов и Жора Арутюнянц идут в толпе, а с ними в плащ-накидке идет запыленный майор. Он произносит сбивчиво слова - Ребята, да вы не знаете, какие вы ребята! -

Они шли по тропинке, сбегая в ложбину, а за ними катилась камера. Все сцены повторялись десятки раз и нам уже становилось неинтересно их смотреть.

Арутюнянца играл симпатичный артист - Мгеладзе. Во время перерыва самая храбрая из нас - Вера - подозвала его к нашему месту и мы его угостили красивыми красными яблоками. Он взял, поблагодарил и даже смутился. Этот эпизод поднял наше настроение, мы были просто счастливы.

Еще одна сцена - через дымовую завесу пробежала артистка, по моему, Клара Лучко, в вышитой блузке, в косынке, подняв вверх руки, и кричала что-то. Этот эпизод тоже снимали несколько раз. Тут-то я и увидела, что даже в таких неотвественных сценах, на лицо артистки нанесен грим.

Устраивались взрывы, огонь, летели вверх щепки, и вся толпа медленно шла вниз, к Донцу. Было жарко и пыльно. Корову у нас забрали.

Верхом на лошади среди толпы разъезжал артист Глеб Романов, который в фильме играет Ивана Туркенича. А здесь, как нам сказали, он был пом. режиссера. Был и драматический момент: один из работников кино, м. б. тоже пом. режиссера, гонял на большой скорости на

мотоцикле. Из-за жары он был раздет по пояс. И каким-то образом свалился в балку, по другую сторону от нас. Оганесян помчался туда. На счастье, этот товарищ был жив, хотя и весь в крови. За работу нам выдали по 50 рублей тех денег.

Потом партия раскритиковала фильм за сцены паники и отступления и весь наш труд пропал даром. Мы не попали на экран, наши массовые сцены были вырезаны. На съемках Герасимова и Макаровой не было. Мы пытались у Оганесяна что-нибудь о них разузнать. Спрашиваем- А где Тамара Макарова? -. На что он отвечает -Не Тамара , а Тамара Федоровна-.

Перед возвращением в Ворошиловград нас завезли в Краснодар. Где-то на улице, может быть это было возле старого музея, собралась толпа вокруг матери Сергея Тюленина, Александры Васильевны. Тут были и артисты. Она, в белом платочке, как на митинге размахивала кулаком и кричала: «Комиссаром был Третьякевич, а не Кошевой! У Фадеева вранье! Я знаю, я сидела в полиции! Комиссаром был Третьякевич!» И повторяла это много раз в разных вариантах.

Толпа вокруг нее увеличивалась, все смотрели удивленно, молча. Я переглянулась со своими подругами , у нас в глазах стояли слезы. И у меня в душе что-то поднялось, затрепетало, готовы были вырваться рыдания, теснились какие-то громкие слова. Мне хотелось крикнуть, чтоб услышали все

-Витя! Дорогой наш Витя! Будь спокоен! Мы ни на минуту не сомневались в тебе! Верили, что в груди твоей билось до конца честное сердце настоящего героя! -

БЛАГОДАРНОСТЬ

Хочется вспомнить добрым словом и поблагодарить людей , многие из которых раньше не были знакомы с нашей семьей и самостоятельно заинтересовались судьбой Виктора Третьякевича. Они собрали большой материал о Викторе, сами проводили расследования, писали о нем в газетах, добивались правды, обращаясь в разные инстанции, и многие стали друзьями нашей семьи. Это Якимович Валентин Петрович (г. Измаил), Коваленко Николай Иванович (г. Кировоград, ум. В 1993 г.) и другие руководители школьных музеев разных городов нашей страны, Красюк Валерий Михайлович (г. Геническ), Киреева Анна Ивановна (г. Симферополь) и многие другие преподаватели, Литвин Александр Макарович (г. Краснодар, ум. в 1987 г.), Припорова Зоя Михайловна (г. Дзержинск), Козовский Юрий Михайлович (г. Луганск), Семистяга Владимир Федорович (г. Луганск), Осинин Николай Петрович (г.Новосибирск), Вайнштейн Лев Михайлович (г.Курск), и многие-многие знакомые и незнакомые нам друзья. Простите меня те, кого я не упомянула, т. к. я просто не всех знаю.

Большое спасибо всем журналистам и, прежде всего , Киму Костенко (ум. в 1990 г.) за их труды по установлению роли Виктора в «Молодой гвардии».

Особая благодарность и мои самые теплые слова Вайсбергу Борису Семеновичу - вдохновителю этого сочинения.

г. Самарина Елена Михайловна (Третьякевич). Январь 1998